

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ВНУТРИСТРУКТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА

Данная статья отражает основные экстралингвистические и внутриструктурные причины заимствований на материале английского, французского и немецкого языков.

С вопросом о степени и направлении влияния иноязычных элементов на вокабуляры, а также связанных с этим трудностях соотносится проблема определения роли и интенсивности различных факторов при любом языковом контакте и их значимости в дальнейшем развитии заимствований в языке-акцепторе.

В целом все причины языковых изменений при контакте различных культур подразделяются на экстралингвистические и внутрилингвистические (интралингвистические, внутриструктурные). Промежуточное положение занимают психологические факторы. К экстралингвистическим причинам появления в языке-акцепторе заимствований относятся: географический фактор, экономическая, социальная и политическая интеграция различных культур.

Следует отметить, что ярким примером значимости экстралингвистических факторов в развитии вокабуляров явились контакты английского и французского языков. В 1066 году началось завоевание Англии норманнами. Это событие было поворотным пунктом в истории Англии и оказало значительное влияние на английский язык. Норманны были по происхождению скандинавским племенем (Norman Norþman – «северный человек»). В IX веке они стали совершать набеги на северные берега Франции и овладели территорией по обе стороны устья реки Сены. В течение полутора столетий, прошедших между поселением норманнов во Франции и вторжением их в Англию, они успели подвергнуться мощному воздействию французской культуры. Смешавшись с местным французским населением, они приняли французский язык и в середине XI века, несмотря на скандинавское происхождение, были носителями французской феодальной культуры и французского языка.

В 1066 году умер король Эдуард Исповедник. В течение нескольких лет, подавив многочисленные восстания в различных частях Англии, норманны стали полновластными хозяевами страны. Правящий слой англо-саксонской феодальной знати почти совершенно исчез: часть погибла во время боев и восстаний, часть

была казнена, остатки эмигрировали из Англии. Место этой знати заняли норманнские бароны, которые говорили на французском языке, вернее, на норманнском диалекте. Установление в Англии власти норманнской династии сопровождалось переселением в Англию различных слоев норманнского общества. Расселившись в городах и сельских местностях, они образовали французско-норманнскую прослойку в местном английском населении. Фактически все руководящие места и должности в государстве оказались распределенными между норманнами. Французский язык слышался при дворе короля в Лондоне, а также в возникшем в XIII веке английском парламенте, в суде и т. п. На французском же языке велось преподавание в существовавших тогда школах. Таким образом, в течение XII -XIII веков французский язык в его нормандской диалектной форме сделался государственным языком Англии. Именно в этот период английский язык вбирает в себя огромное количество заимствований из французского языка. Например, «honour» – честь, «noble» – благородный, «fine» – прекрасный, «genteel» – благовоспитанный, «courteous» – учтивый, «army» – армия, «enemy» – враг, «battle» битва, «war» – война.

В современных условиях языкового взаимодействия географическая близость языков играет второстепенную роль. По мнению ряда лингвистов, языковые контакты «вообще не связаны с территориальными рамками» (Смечкой, 1975: 121; Sala, 1982: 85).

В XX в. факторы экономического, социального и политического характера продолжают играть огромную роль в изменении словарного состава языков. Так, известный отечественный ученый А.И. Домашнев, изучая в 80-х – начале 90-х гг. дивергентное развитие словарного состава немецкого языка в ГДР и ФРГ, приходит к выводу, что «причины языковых изменений носят общественную природу. Они кроются в экономическом, социальном и политическом развитии, происходящем в обоих германских государствах» (Домашнев, 1983: 6). Наиболее ярким примером такого утверждения

служит именно развитие немецкого языка ГДР и ФРГ после Второй мировой войны. Уже в 50-е годы каждый из его вариантов подвергся «разнонаправленному иноязычному влиянию». Немецкий язык ГДР вобрал в себя значительное количество заимствований из русского языка, что было вызвано тесными связями государства с СССР. В немецкий язык ФРГ попали главным образом американизмы и британизмы. Изменение политической ситуации в мире в конце 80-х годов XX в. обусловило тенденцию к конвергентному развитию двух вариантов, что повлекло за собой архаизацию большинства заимствований-советизмов (напр.: *kolkhoz*, *Moskwitsch* и т. д.).

В конце XX в. возникает новый феномен, получивший название «массовая культура». В отличие от элитарной массовая культура обуславливается коммерческими соображениями, стремлением получить максимальную прибыль в короткие сроки. Вместе с тем она ориентирована прежде всего на естественные приоритеты человека, а не на навязывание их сверху. Сферы массовой культуры разнообразны, и именно они являются на сегодняшний день одними из основных источников заимствования в случае бикультуризации терминов. Центр массовой культуры находится в Америке. Именно этим обстоятельством зачастую объясняется заимствование большого количества слов из *American English* в европейские и другие языки.

По этой же причине в последние 100 лет ослаб поток заимствований из французского языка в английский. Франция не может похвастаться такими достижениями в сфере кинематографа, музыки, спорта и т. д., как Америка и Англия, поэтому английским языком заимствуются лишь отдельные лексические единицы из различных сфер деятельности человека. Например, «*bomb*» – бомба, «*corps*» – корпус, «*en route*» – по пути (по дороге, в пути), «*cartoon*» – карикатура (комикс). Несмотря на разнообразие семантических полей, в которые входят такие заимствования, их нельзя назвать массовыми.

Таким образом, причины внешнего характера оставляют в любом языке огромный след, и игнорировать их нельзя. Именно благодаря факторам социального и политико-экономического характера английский язык признается ведущим языком в мире.

Экстралингвистические причины являются своего рода стимулами для появления заимствований из одного языка в другом. Однако сам процесс перехода иноязычной лексической еди-

ницы в речь, а в дальнейшем в вокабуляр языка-акцептора обуславливается целым рядом внутрилингвистических факторов, которые теснейшим образом связаны с внутренними тенденциями языкового развития. Для каждой культурно-языковой контактной зоны существуют свои неповторимые внутрисктурные причины заимствования с преобладанием той или иной тенденции. Однако среди такого многообразия можно выделить основные внутренние факторы перехода иноязычных элементов в язык-акцептор:

- 1) потребность в дифференциации ряда семантических полей (У. Вайнрайх);
- 2) тенденция к немотивированности или, наоборот, мотивированности языкового знака (В.М. Павлов, А.И. Сметцкой);
- 3) закон экономии языковых усилий (S. Rot, С.С. Волков, Е.В. Сенько);
- 4) тенденция к коммуникативной четкости лексических единиц (А.П. Майоров);
- 5) тенденция к экспрессивности (А.П. Майоров).

Следует отметить, что ни одна из вышеприведенных причин обусловленности языкового контакта не функционирует в изоляции. Закон экономии языковых усилий, как правило, обуславливается либо тенденцией к экспрессивности, либо немотивированности языкового знака.

Потребность в дифференциации отдельных участков словаря существует постоянно и возникает вследствие познавательной деятельности индивидуумов (человеческий фактор), с одной стороны, и коммуникативной четкости лексических единиц – с другой.

Анализ и определения внутренних факторов языкового контакта на сегодняшний день невозможны без учета особенностей языковой личности, поскольку именно человек участвует в создании линейных цепочек, называемых отрезками речи.

В результате познавательной деятельности индивидуумов, развития общественных и иных отношений происходит постоянное накопление ранее им не известного. Основной функцией языка является удовлетворение коммуникативных потребностей говорящих на нем людей, которое приводит к тому, что в системе возникает потребность в наименовании новых и дифференциации старых предметов и понятий, связанных с практической деятельностью *Homo sapiens*.

Потребность в дифференциации ряда семантических полей инициирует остальные внутренние тенденции языкового развития, кото-

рые, переплетаясь друг с другом, обеспечивают победу своего (чужого) заимствования в языке. При этом наблюдается одновременная активизация двух основных тенденция языкового развития: стремления носителей языка-акцептора употреблять в речи немотивированные или частично мотивированные (тенденция к немотивированности языкового знака) однословные (закон экономии языковых усилий) лексические единицы. Суть явления заключается в том, что в подавляющем большинстве немотивированные и частично мотивированные лексические единицы представляют собой либо дериваты, либо сложные слова или различные сокращения (напр. в англ. Lap top, Skyjacking, UFO). Все они при этом являются однословными. Снижение мотивированности таких лексических единиц происходит за счет свертывания многокомпонентных лексем, при котором наблюдается ослабление или утрата части признаков из детализированных внутренних форм. При этом эти признаки переносятся «в плоскость не выраженного внешне в знаке и его компонентах знания свойств обозначаемого явления» (Павлов, 1985: 227). Иными словами, речь здесь идет о сокращении словосочетания типа «прилагательное + (прилагательное) + существительное» до одного слова или аббревиатуры. Так, в англ. языке до середины 90-х годов существовало словосочетание laptop computer (портативный персональный компьютер). В дальнейшем словосочетание было сокращено до существительного «laptop», которое вобрало не только признаки слова computer, но грамматическое значение имени существительного.

Многолетние исследования языковых контактов указывают на то, что наиболее подвержены заимствованиям низкомотивированные сложные слова и аббревиатуры по причине отсутствия в языке-акцепторе их однословных эквивалентов. Такие слова имеют неоспоримое преимущество перед словосочетаниями (ср. в нем. Laptop и Kleiner, tragbarer Personal computer). Актуализация в письменной и устной речи одного слова для обозначения одного понятия и, как правило, в одном его значении (подавляющее большинство сложных слов и аббревиатур однозначно) удобно и важно во многих отношениях.

Во-первых, употребление одного слова вместо словосочетания сокращает объем печатной строки в прессе, что в некоторых случаях приводит к значительным финансовым сбережениям.

Во-вторых, компрессия информации в единичном знаке – очень важное условие устной коммуникации XIX и XX вв.

В-третьих, снижение мотивированности знака удовлетворяет такую важную тенденцию языкового развития, как стремление к коммуникативной четкости лексических единиц.

Определенную роль в процессе перемещения элементов из $Я_2$ в $Я_1$ играет и стремление носителей принимающего языка заимствовать аффективно окрашенный знак. Например, заимствования из сленга (Snow, Tea, Turkey, Main-Liner, User и т. д.) прочно вошли в обиход немецкой молодежи. Данные слова отличаются от своих однословных эквивалентов (Scnee, Tee и т.д.) наличием субъективно-модального компонента значения (коннотативные признаки), что играет важную роль, особенно в процессе устной коммуникации.

Рассуждая о причинах, обуславливающих заимствование языком иноязычных элементов, нельзя обойти стороной так называемый «человеческий фактор», который пронизывает все этапы данного процесса. Иными словами, речь идет о психологических мотивах языкового контакта. Психологические составляющие заимствования реализуются в двух тенденциях – осознанном воздействии носителей языка на его структуру и подсознательном стремлении к вмешательству в его внутреннюю жизнь. В случае с неосознанным вмешательством в систему языка имеет смысл говорить о внутрилингвистических тенденциях (о них говорилось раньше). Осознанное воздействие носителя на языковой контакт следует рассматривать как проявление человеческого фактора.

Одним из проявлений осознанного стремления внести изменения в родной язык является негативное или позитивное отношение носителей принимающего языка к заимствованной и заимствуемой лексике, а также признание главенствующей роли исконных элементов в развитии языка. Большую роль в этом процессе играют и билингвы. Уриель Вайнрайх выделяет следующие факторы, связанные с отношением двуязычного индивида к тем языкам, которые он приводит в состояние контакта: «...стереотипное отношение говорящих к каждому из двух языков (его «престиж»); исконный или иммигрантский статус соответствующих языков; отношение к культуре каждого из двух языковых сообществ; отношение к двуязычию как таковому». Очевидно, что первые два фактора имеют отношение не только к билингам,

но и к одноязычным носителям языка. Поэтому отношение говорящих к своему и чужому языку (своей культуре) имеет большое значение для языкового контакта. Абсолютно прав был выдающийся исследователь языковых контактов Андре Мартине, когда говорил, что «язык одолевает своих соперников не в силу каких-то своих внутренних качеств, а потому, что носители его являются воинственными, фанатичными, культурными, предприимчивыми» (Мартине, 1972: 81) (выделено автором).

Сознательное воздействие языковой личности может носить как локальный, так и глобальный характер, то есть исходить либо от нескольких лиц, либо от целой нации. Локальные попытки очистить родной язык от иноязычных элементов (такое наблюдается, например, в немецком, русском и французском языках) заключаются в намерении носителя языка-акцептора избегать употребления заимствований в своей речи, а также стремлении повлиять на речь коммуниканта. Если же индивидуум считает, что его родному языку угрожает серьезный структурный сдвиг, то формы устного убеждения вырываются в гневные послания на страницах газет и журналов.

Широкомасштабное воздействие на язык находит свое отражение в «языковой политике» государства, которая может проявляться по-разному. Языковая политика не всегда затрагивает проблему заимствований. Однако в ряде государств языковая политика направлена прежде всего на урегулирование (ограничение) поступления заимствований в язык. Наиболее жесткая языковая политика существует во Франции. В 1975 году во Франции «издан ряд законов и законодательных актов, предусматривающих обязательное употребление французского языка во всех письменных текстах и запрещающих использование иностранных за-

имствований при наличии соответствующих французских слов» (Тимонина, 1999: 90-91).

Жесткая языковая политика всегда поддерживается сторонниками научной языковой нормализации – пуристами. Пуризм (от франц. purisme) – чрезмерно строгое стремление к сохранению «чистоты» языка путем изгнания из него заимствованных слов, нелитературных слов, неологизмов и т. п. Приверженцы пуризма настолько обеспокоены очищением родного языка от «иностранины», что иногда отрицают целесообразность присутствия в нем даже полностью освоенных заимствований. Пуризм присутствует в любом социуме, однако значительную активность он проявляет в случае быстрых и заметных изменений в языке. Следует отметить, что борцы за чистоту языка появляются в любом языковом обществе. Большая роль в сознательном воздействии на структуру языка отводится прессе. По мнению Э.Г. Туманян, средства массовой информации в значительной степени определяют развитие языка в XX – начале XXI в. Среди них в первую очередь выделяют периодику как главный орган по отбору новой лексической единицы, ее обработке и дальнейшему закреплению в языке.

Таким образом, анализ теоретического и практического материала на французском, английском и немецком языках показал, что процесс заимствования в подавляющем большинстве случаев инициируется языковой личностью и поддерживается многообразием экстралингвистических (языковая политика, культурный изоморфизм контактирующих языков, политические, экономические события) и внутривидовых (экономия языковых усилий, синонимическая аттракция, немотивированность языкового знака и т. д.) факторов, которые в конечном итоге определяют статус заимствований и их количество в языке-акцепторе.

Список использованной литературы:

1. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 43-57.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 261 с.
3. Домашнев А.И. Развитие лексики немецкого языка ГДР и ФРГ и лексикографическая практика // Новые словари и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 5-14.
4. Майоров А.П. Социальные аспекты взаимодействия языков в билингвистическом коммуникативном пространстве. – Уфа: БГМУ. 1997. – 138 с.
5. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Т. VI - С. 81-93.
6. Сметцкой А.И. О некоторых внутренних тенденциях развития лексики в связи с проблемой заимствования // Вопросы романо-германской филологии. – Курск, 1975. – Т. 54 (157). – С. 97-121.
7. Тимонина А.П. Языковая политика французского государства и реальное функционирование французского языка // Вопросы теории и практики перевода: Материалы семинара. – Пенза: ПДЗ, 1999. – С. 90-93.
8. Туманян Э.Г. Место и значение периодики в образовании литературных языков // Язык и массовая коммуникация. – М.: Наука, 1984. – С. 14-35.
9. Roß S. Language Contact. – Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang GmbH, 1991. – 320 p.